

Божественная помощь Уэхары Рури! IV

— Я не в настроении делать тебе комплименты, ты знаешь меня не первый день, я говорю только правду с самого детства. То, что я сказал сейчас, было просто правдой, на самом деле я даже сделал скидку и не сказал всех искренних слов, на случай, если от них ты слишком возгордишься, брат Фугаку! — сказал Аоба и махнул рукой, сделав свирепое выражение лица, словно совершенно не согласен.

Внезапно.

Глаза Фугаку расширились, он был прямо-таки ошеломлен, ошарашено смотря на Аобу. Он поднял руку, чтобы показать ему большой палец вверх.

— Отлично!

— Это можно оценить очень высоко!

— Беру свои слова назад!

— Тебе не понадобилось бы и двух лет, если бы ты работал в полиции!

— Я думаю, ты мог бы стать лейтенантом через шесть месяцев!

— Ты, наверное, не знаешь, как хорошо принял бы тебя господин Шайнинг, если бы ты исполнил такое перед ним!

Фугаку вздохнул от всего сердца: в полиции к нему относились не слишком справедливо на протяжении стольких лет, в первую очередь потому, что сам Шайнинг подавлял его, делая вид, будто хочет, чтобы он унаследовал клан Учиха, и в то же время не хочет этого.

К тому же, большинство представителей клана Учиха в душе очень высокомерны.

Они не заботятся о том, чтобы льстить, это просто не соответствует их характеру.

Но...

В большом лесу есть все виды птиц!

Даже у них есть люди, которые любят льстить и подлизываться.

Конечно.

Даже в клане Учиха, который так сплочен, бывают двойные агенты.

Но...

Учиха были более жесткими в своей лести.

Она не была такой гладкой, как у Аобы.

Бывали моменты, когда было ясно, что другая сторона действует очень обдуманно!

Это совсем не похоже на то, что они льстили!

Но...

Шайнинг чувствовал себя очень польщенным этими действиями!

Чем старше люди.

Чем больше они любят слышать похвалу от других.

В противном случае...

Для чего они так высоко забрались!

Неужели все они хотели слушать проклятия ниндзя деревни? Об этом не могло быть и речи!

После того, как Учиха Фугаку произнес эти слова, он пристально смотрел на Аобу и все больше чувствовал, что тот не должен быть просто мелким подчиненным в Подразделении пыток.

Тогда он мог придумать только одну причину.

Дело в том, что господин Морино Итон был непробиваем.

— Брат Фугаку, я действительно просто говорю это от чистого сердца... — сказал Аоба, не зная, смеяться ему, или плакать. Он поспешно взял чашку чая на столе и сделал маленький глоток, чтобы облегчить своё смущение.

На самом деле.

У Аобы не было ощущения, что он льстил.

Он предпочитает рассматривать это как передачу заслуг.

Если это комплимент от вашего начальника, то нет ничего плохого в том, чтобы вернуть его!

Награды, которые принадлежат вам, остаются вашими!

Любая награда, которая вам не принадлежит, все равно может стать вашей!

Самое главное...

Хорошие времена ещё впереди!

И их можно создать просто движением рта!

Что может не понравиться?

— Ну, Аоба, давай не будем об этом. Просто притворимся, что то, что ты сказал - правда, в любом случае, это звучало хорошо! — сказал с ухмылкой Фугаку. Даже он не ожидал, что однажды он будет так восприимчив к чему-то подобному.

Неожиданно.

Фугаку понял.

Он также был обычным человеком.

И сталкивался с такими вещами.

Причина, по которой чья-то лесть в его адрес в прошлом расстраивала его, заключалась исключительно в том, что этот человек не делал хорошей работы.

Иначе...

Это просто бонус!

По крайней мере.

То, как Фугаку смотрел на Аобу, теперь изменилось, в конце концов, независимо от того, были ли слова Аобы правдой или нет, он ему очень нравился.

Этого достаточно!

— Давайте обсудим вопрос о воспоминаниях Уэхары Рури!

Фугаку выглядел очень серьезным. Его взгляд был сосредоточен на Аобе, так как в тайной комнате, было одно воспоминание, которое Аоба не закончил, но они вынуждены были уйти тогда.

Теперь выяснилось.

То решение было не ошибочным.

Если бы они тогда не ушли, то Орочимару заблокировал бы их внутри.

Было близко.

Сейчас, когда Фугаку вспоминал тот момент, он невероятную опасность.

— Хорошо!

Аоба кивнул. Он тоже не собирался льстить Фугаку, он чувствовал, что причина, по которой он не привлекает людей, очень проста, и заключается она в том, что он никогда не брал на себя инициативу.

Аоба всегда вознаграждал за инициативу.

До тех пор, пока ему делали комплименты.

Тогда и он будет!

Это похоже на то, как когда он ходил в школу: если его оценки по предмету улучшались и он сдавал экзамены чуть лучше, когда учитель приходил похвалить его, он улыбался и говорил в ответ, что это всё потому, что учитель хорошо его учил!

Такая манера.

Не только сделала поведение Аобы очень сдержанным.

Более того, это позволило ему наладить отношения с начальством.

Куда бы он ни пошел, будь то в школе, когда он подрабатывал или в мире ниндзя, он был в хорошем положении.

Даже если Фугаку чувствовал, что Аоба льстит ему.

Это не было противно.

— Старший брат Фугаку, перед уходом я видел диалог между Уэхарой Рури и Орочимару, сейчас я тебе его расскажу.

Лицо Аобы внезапно стало серьезным.

— Когда Уэхара Рури встретил Орочимару, он сказал ему: «Орочимару-сама сказал, что собирается дать мне новое тело, чтобы я смог встать на ноги. Когда же я дождусь? Хватит с меня нынешнего парализованного тела».

— И Орочимару ответил: «Сегодня. После сегодня ты освободишься от этого искалеченного тела».

— Уэхара Рури, услышав слова Орочимару, сказал: «Орочимару-сама, спасибо вам!»

В свою очередь Орочимару ответил: «Пожалуйста!».

— Сразу же после, Орочимару подошел к Рури и подхватил его на руки.

— Уэхара Рури в ужасе спросил: «Что вы делаете?».

— Орочимару ответил: «Всё в порядке, после сегодняшней ночи всё закончится, я отведу тебя к уважаемому господину Райкаге!».

— После памяти... больше нет.

Аоба только что повторил Фугаку разговор между Орочимару, которым он стал, и Уэхарой Рури.

Он не внес никаких изменений.

Вполне возможно, что в памяти Рури можно было отыскать их снова.

Однако.

Больше не было необходимости менять слова.

Аоба даже подумывал о том, чтобы немного изменить их, иначе указание слишком явное, настолько, чтобы создавалось впечатление, что оно намеренно направлено на Орочимару.

— Орочимару!

Услышав эти слова, Фугаку поднял руку и хотел ударить по столу, но на столе стояли чайник и чашки, он изменил направление и ударил себя по бедру.

Удар был довольно болезненным.

Фугаку даже скривился!

В ходе диалога стало ясно, что именно Орочимару привел Уэхару Руруни на встречу с Третьим Райкаге.

Так что...

Человек, который действительно привел Рури на встречу с Райкаге, был не кто иной, как Цзяси из Деревни Скрытого Облака.

В каком-то смысле.

Цзяси - эквивалент Орочимару!

Фугаку нисколько не сомневался в словах Аобы, в конце концов, у юноши не было причин так подставлять Орочимару, и теперь можно было с полной уверенностью сказать, что всё так и было.

— Аоба, ты знаешь, как Орочимару привел Уэхару Рури на скалу Хокаге? И что Орочимару сделал после? Ты видел Орочимару, замаскированного под Цзяси? — Фугаку задавал вопрос за вопросом. Эмоции внутри него поднялись до предела.

— Я не знаю.

Аоба тут же покачал головой. Он долго думал о том, что ему следует сказать, а чего не следует.

Это то, что Фугаку не должен знать.

Других причин не было.

Слишком трудно придумывать.

— Я не читал эти воспоминания, я просто видел, как Орочимару поднимает Уэхару Рури, а затем ту часть, где заговорил, и больше ничего...

После того, как Аоба закончил говорить, его глаза закатились, как будто он только что что-то придумал. Он повернулся к Фугаку и медленно заговорил:

— Кстати, я также видел сцену, где Уэхара Рури лежал напуганный в грязи, я не знаю, что это за местность, но он лежал на земле, и не мог двигаться, он использовал свой язык, чтобы написать линии за земле! — сказал низким голосом Аоба, выражение его лица выглядело чрезвычайно напряженным.

— Что там было? — спросил Фугаку со знанием дела. Он прекрасно понимал, о чем говорит Аоба, просто он узнал об этом из расследования, в то время как Аоба узнал об этом инциденте из памяти, это были две совершенно разные ситуации.

— Цзяси - это Орочимару!

Аоба говорил медленно, слово за словом. Его лицо было очень серьезным, и когда он произнес эти слова, это выглядело так, как будто он открыл что-то грандиозное.

Сказав это.

Аоба также не забыл добавить:

— Единственная жалость в том, что...

— К тому времени, когда Уэхара Рури закончил писать.

— У него больше не осталось сил.

— Так, как его тело прорезало грязь.

— Стереть надпись.

— Наверное, жаль, что я не могу проверить это, даже если бы захотел, иначе я бы смог подтвердить это!

Аоба сказал это специально, он чувствовал что Фугаку уже имел эту информацию. Вернее, именно после того, как Фугаку узнал эту информацию, он пришел к нему и попросил о помощи в проверке памяти Уэхары Рури.

Идея такая.

Аоба не мог не вздохнуть ещё раз, глядя на чудеса, созданные Уэхарой Рури.

Как мощно!

Все представленные доказательства были решающими!

Прямая наводка на Орочимару, одна за другой!

Что ещё он мог сказать...

Как же так!

Единственное, что сейчас есть у Аобы – это мысли. Он смог увидеть, что когда пришел к Уэхаре Рури под личиной Орочимару, в то время Рури не рассматривал Орочимару как Цзяси.

В конце концов, это не Орочимару делал всё это!

Орочимару даже любезно предложил дать Рури другое тело, не иначе как увидев сообразительность Рури, и желая сохранить его в качестве сёгуна.

Однако.

Как раз в этот момент Аоба бросил в Уэхару Рури на Скале Хокаге, и сказал, что отведет его к Райкаге.

Рури решил, что Орочимару – это Цзяси!